

DOI 10.22394/1818-4049-2018-83-2-53-58

УДК 316.36

Н. П. Сидорова

Бедность населения как социальная реальность современного общества: основные подходы к оценке

Статья посвящена анализу проблемы бедности населения в современной России с точки зрения используемых методик и подходов к оценке данного социального явления. Представлена характеристика используемой сегодня официальной методики оценки уровня бедности населения, основанной на соотношении доходов населения и прожиточного минимума (денежный (монетарный) метод), а также возможный вариант оценки через измерение уровня лишений (депривационный метод). Рассмотрены основные подходы к интерпретации самого понятия «бедности» («абсолютная и относительная бедность»), а также некоторые концепции, объясняющие сложность измерения бедности как социального явления.

В статье представлены результаты оценки уровня бедности, основанные на официальных статистических данных, оценках экспертов и результатах социологических исследований, в том числе в Хабаровском крае.

Ключевые слова: бедность населения, уровень жизни населения, прожиточный минимум, депривация, относительная бедность, абсолютная бедность, культура бедности, методика оценки.

Сегодня во всем мире идут активные дебаты среди ученых, политиков, общественности о причинах бедности, ее различных проявлениях в странах с различным уровнем жизни, разнообразных стратегиях помощи бедному населению. Бедность как социально-экономическое явление тесно увязана как с уровнем экономического развития, так и с неравенством в доступе к материальным и нематериальным благам. Это означает, что, во-первых, бедность будет существовать всегда, меняются только формы ее проявления; во-вторых, она относительна во времени и в пространстве.

На сегодняшний день, несмотря на отмечающиеся положительные тенденции в развитии социально-экономической системы, проблема бедности населения остается крайне актуальной и широко обсуждается в российском обществе. По-

литики, ученые, представители власти и общественных организаций принимают активное участие в этой дискуссии.

Так, Президент В. В. Путин во время обращения к Федеральному Собранию заявил, что за шесть лет власти должны как минимум вдвое снизить уровень бедности в стране. Преодоление бедности рассматривается как стратегическая задача ближайшего времени наряду с удвоением производства валового внутреннего продукта в стране. Предпринимаемые в последнее время попытки федеральной и региональной властей снизить уровень бедности в стране не дают должного эффекта. «В 2012 г. нам удалось снизить этот уровень до 10%, а из-за последствий экономического кризиса бедность вновь подросла: сегодня с ней сталкиваются 20 млн граждан», – отметил В. В. Путин, добавив, что это «тоже недопустимо много»¹.

¹ Путин заявил о задаче сократить число бедных в России в два раза. URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/03/2018/5a97c76d9a794759527f2faf>

Наталья Петровна Сидорова – канд. социол. наук, доцент, доцент кафедры социальной работы, социологии и права, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33). E-mail: wifedrag@mail.ru

При характеристике уровня бедности населения одними из важнейших вопросов являются используемые подходы к ее оценке.

Так, по официальным данным, бедных в России сейчас около 20 млн чел., но эксперты полагают, что эту цифру можно увеличить в полтора-два раза. Считать надо не доходы, а реальные возможности людей получать образование, покупать лекарства, ездить в отпуск².

Используемая сегодня методика официальной оценки относит к бедным только тех граждан, которые не могут получить минимум социальных благ и услуг, конкретный набор которых описан в потребительской корзине. Основой данной оценки выступает прожиточный минимум. Соответственно, бедный – тот, чей доход ниже величины прожиточного минимума. В среднем по всем группам населения прожиточный минимум сейчас составляет 11160 руб. Такой алгоритм расчета бедности – с привязкой к прожиточному минимуму – называется монетарным, и, по мнению большинства экспертов, его нельзя признать корректным.

«Объективную картину можно получить, если к чисто денежному (монетарному) методу добавить так называемый депривационный», — говорит Е. Гришина, заведующий лабораторией Института социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы (ИНСАП РАНХиГС)².

Депривация (от латинского *deprivatio* — потеря, лишение) – это метод вычисления лишений, недополучения различных социальных благ. В этом случае бедным считается человек или семья, чье потребление товаров и услуг не соответствует принятому в обществе стандарту.

Если оценить уровень жизни населения Хабаровского края, основываясь на субъективных ощущениях в шкале «хва-

тает или не хватает», то результаты также выглядят неутешительно.

В целом результаты исследования³, проведенного в 2017 г. на территории Хабаровского края, свидетельствуют о том, что половина жителей Хабаровского края (51,0%) живут на грани своих потребностей «от зарплаты до зарплаты», когда денег хватает лишь на питание и самое необходимое.

В среднем более четверти опрошенных (28,1%) отметили, что «живут более или менее прилично, покупка большинства товаров не вызывает трудностей». Каждый двадцатый житель (5,4%) живет без особых материальных забот.

Десятая часть опрошенных (11,1%) оценивает материальное положение своей семьи как критическое, на грани выживания.

Оценка восприятия населением своего материального положения показывает, что в рейтинге наиболее острых социально-экономических проблем, с которыми приходится сталкиваться жителям Хабаровского края, первую позицию во всех муниципальных районах занимает «рост цен на товары и услуги». В среднем по краю ее отмечают три четверти опрошенных жителей (74,4%). Выше эта доля опрошенных отмечена в районе им. П. Осипенко, Вяземском, Бикинском, Николаевском и Охотском муниципальных районах.

Низкий уровень зарплат, пенсий, стипендий, пособий в среднем по краю отмечает 69,5% опрошенных жителей. Более высокая доля опрошенных, отметивших остроту социально-экономических проблем по источникам доходов, отмечена в Николаевском, им. П. Осипенко, Бикинском, Нанайском, Ульчском, Охотском, Вяземском районах. Показатель оценки источников дохода ниже среднего по краю отмечают жители Аяно-Майского, Комсомольского, Солнечного муниципальных районов, г. Хабаровска и г. Комсомольска-на-Амуре.

² Бедность в России: десятки миллионов за чертой. Эксперты: в России не 20, а более 35 миллионов бедных. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/05/09/11745109.shtml>

³ НИР «Оценка населением эффективности деятельности органов исполнительной власти Хабаровского края», руководитель НИР – Ю. В. Березутский, канд. социол. наук, доцент, Хабаровск, 2017 г. (общий объем выборки 7000 жителей края, выборка маршрутная (поквартирная) многоступенчатая случайная; структура выборочной совокупности репрезентативна по отношению к генеральной совокупности (население Хабаровского края) по полу, возрасту и типу населенного пункта)

Если же использовать для оценки уровня бедности данные официальной статистики, то численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума и составляет около 12% от общей численности населения⁴.

Вероятно, это та часть населения, которая по результатам социологического исследования оценивает материальное положение своей семьи как критическое, на грани выживания.

Таким образом, используемые сегодня официальные подходы к оценке реальной ситуации, к сожалению, не дают точной картины уровня жизни населения, уровня его бедности. Достаточно много вариантов интерпретаций и самого

понятия «бедность населения». В каждый конкретный исторический период используется свое понимание бедности. Обобщая имеющиеся публикации по теме, можно выделить два класса стратегий социологического понимания бедности. Первый – это так называемые ресурсные концепции бедности. Второй – это концепции бедности как формы социальной исключенности. Они различаются не только трактовкой самого понятия «бедность», но также методами ее изучения и предлагаемыми мерами социального воздействия на бедные слои населения, а, следовательно, имеют неодинаковую управленческую ценность. (рис. 1).

Рис. 1. Концептуальное многообразие оценки феномена бедности.

Однако наиболее распространенными в мире являются два подхода: абсолютная и относительная концепции бедности.

Концепция абсолютной бедности означает, что бедными считаются семьи, которым недостаточно собственных ресурсов для удовлетворения базовых потребностей. Иными словами, понятие абсолютной бедности предполагает, что правительство страны утверждает набор самых необходимых для потребления товаров и услуг, стоимость которых составит пороговое значение или черту бедности (данный подход сегодня используется для определения официального уровня жизни населения).

Определение же относительной бедности гласит, что люди бедны в том случае, если их доходы значительно ниже уровня доходов того сообщества, в котором они проживают, даже если при этом они достаточны для поддержания уровня жизни. Ключевым в этом случае является тот факт, что относительно бедные не могут позволить себе иметь того, что имеет основная масса граждан, и поэтому они ощущают некоторое состояние исключенности из сложившегося стиля и образа жизни.

Разделение двух указанных концепций достаточно условно. В частности, понятие базовых потребностей относительно

⁴ Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. Уровень жизни. Хабаровскстат. URL: http://habstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/habstat/ru/statistics/hab_stat/standards_of_life/

и различается в зависимости от социокультурных факторов. С другой стороны, понятие относительной бедности все же включает в себя некий определенный набор товаров, услуг и социально значимых потребностей, отсутствие которых считается недопустимым в данной стране и в данный период времени.

Другой класс исследовательских стратегий исходит из трактовки бедности как формы социальной исключенности. Наиболее значительной среди них является концепция субкультуры бедности, которая имеет принципиальные отличия от рассмотренных выше концепций. Эти отличия обусловлены прежде всего тем, что в качестве базисных принципов построения концепции берутся не экономические, а культурологические факторы. Кроме того, для описания и объяснения феномена бедности используется не классическая социологическая парадигма (как правило, структурный функционализм), а парадигма, основанная на антропологической трактовке социальных явлений.

В этом случае для понимания бедности наиболее значимой является характеристика черт ее субкультуры, которая имеет свою собственную структуру и целесообразность и передается от поколения к поколению. Культура бедности связана не только с экономическим мышлением, с дезорганизацией или отсутствием чего-либо, но и с особым жизненным миром (играющим подчас позитивную роль в судьбе человека), с особым стилем жизни, отличным от общепринятого или широко распространенного [Lewis, 1968].

Если остановиться на данном подходе, можно отметить одну из важнейших угроз, которые несет в себе социальное состояние бедности населения, кроме остановки развития экономики, о которой говорят представители органов власти (так, в частности, вице-премьер О. Голодец отметила, что «...низкие доходы большинства населения России являются главным препятствием на пути экономического роста страны»⁵) – это консервация процесса воспроизводства бедности. Относительно высокий уровень бедных в российском обществе и длительность

этого состояния создают условия для возникновения устойчивой самовоспроизводящейся системы ценностей бедных. По мнению Ярошенко, в России «...бедность приобретает массовый характер, и существует опасность, что «культура бедности», присущая ограниченному числу людей, станет «общепринятой».

Таким образом, бедность сегодня является одним из элементов социальной действительности. Несмотря на то, что в последнее время система власти и управления уделяет внимание решению этого вопроса, кардинальных изменений не происходит. Во многом для повышения эффективности политики сокращения уровня бедности населения необходимо достоверно оценить уровень бедности населения, а для этого сегодня уже недостаточно использовать монетарный подход, основанный на соотношении доходов и прожиточного минимума. Необходимо расширять методiku, используя депривационный подход в оценке уровня жизни населения, а также учитывать показатели не только абсолютной, но и относительной бедности. Основу же политики противодействия бедности рационально строить на превентивных мерах, направленных на снижение риска бедности и повышение возможности самостоятельного преодоления материальных затруднений (в том числе, при помощи страховых программ), а также использовать меры прямой адресной поддержки тех, у кого таких возможностей нет, а также тех, для кого развитие и восстановление этих возможностей стоит очень дорого. Если такие программы достаточно результативны, то лишь незначительная часть населения оказывается среди длительно бедных. Для нашей же социальной реальности подобные превентивные программы остаются на уровне мифов, а бедность все также остается элементом социальной действительности.

Список литературы:

1. *Абрамова О. С. Методология оценки уровня региональной бедности (на примере Самарской области) // Вест-*

⁵ Россия-2018: массовая нищета и расчеты на «авось-небось». URL: https://altairk.ru/new/policy/russia_2018_mass_poverty_and_the_calculations_on_the_maybe-i_suppose_

ник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2014. № 6. С. 64–79.

2. Аганбегян А. Г. Преодоление бедности и сокращение неравенства по доходам и потреблению в России // ЭКО. 2017. № 9. С. 66–84.

3. Аристов Е. В. Дефиниция и многоаспектность понятия бедности // Право и политика. 2015. № 10. С. 1485–1491.

4. Гавриленко Д. Многоликая бедность // Эксперт. 2016. № 41. С. 26–27.

5. Гришина Е. Доходы и уровень бедности в первом полугодии 2017 г. // Экономическое развитие России. 2017. № 8. С. 48–52.

6. Гришина Е. Доходы и уровень бедности населения: текущие тренды // Экономическое развитие России. 2017. Т. 24, № 5. С. 64–67.

7. Елисеева И. И., Раскина Ю. В. Измерение бедности в России: возможности и ограничения // Вопросы статистики. 2017. № 8. С. 70–89.

8. Пискун Е. И., Хохлов В. В. Рост уровня бедности как дестабилизирую-

щий фактор экономического развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 10. С. 20–33.

9. Сорокин П. А. Социальная стратификация и мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 297–404.

10. Уланов А. А. Современные тенденции и механизмы социального воспроизводства : монография. Уфа : РИЦ БашГУ, 2008.

11. Шкаратан О. И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России. М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2009.

12. Шкаратан О. И., Бондаренко В. А., Крельберг Ю. М., Сергеев Н. В. Социальное расслоение и его воспроизводство в современной России. М. : ГУ ВШЭ, 2003.

13. Lewis O. *The Culture of Poverty* // *On the Understanding Poverty* / D.P. Moynihan. New York, London, 1968, p. 187. // См.: Минаева В. Н. Методология социального программирования. Диссертация на соискание степени доктора наук. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет. 1999.

Библиографическое описание статьи

Сидорова Н. П. Бедность населения как социальная реальность современного общества: основные подходы к оценке // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 2 (83). С. 53–58. DOI 10.22394/1818-4049-2018-83-2-53-58

Natalya P. Sidorova – Candidate of Sociology, associate professor, associate professor of the social work, sociology and right chair, the Far-Eastern Institute of management – branch of RANEPA (33, Str. Muravyev-Amurskiy, Khabarovsk, 680000, Russian Federation). E-mail: wifedrag@mail.ru

Poverty of the population as a social reality of modern society: the main approaches to evaluation

The article is devoted to the analysis of the problem of poverty of the population in modern Russia from the point of view of the methods used and approaches to the assessment of this social phenomenon. The characteristic of the official methodology for estimating the poverty level of the population based on the correlation of the income of the population and the subsistence minimum (monetary method) is presented, as well as a possible variant of the evaluation through measuring the level of deprivation (deprivational method). The main approaches to the interpretation of the very concept of poverty (absolute and relative poverty) are considered, as well as some concepts explaining the complexity of measuring poverty as a social phenomenon.

The article presents the results of the poverty assessment based on official statistics, expert assessments and the results of sociological surveys, including in the region.

Keywords: poverty of the population, living standards of the population, cost of living, deprivation, relative poverty, absolute poverty, poverty culture, evaluation methodology.

References:

1. Abramova O. S. Metodologiya ocenki urovnya regional'noj bednosti (na primere Samarskoj oblasti) [Methodology of assessing the level of regional poverty (by the example of the Samara region)] // Vestnik Moskovskogo universiteta [Bulletin of Moscow University]. Vol. 6. EHkonomika, 2014, no. 6, pp. 64–79.
2. Aganbegyan A. G. Preodolenie bednosti i sokrashchenie neravenstva po dohodam i potrebleniyu v Rossii [Overcoming of poverty and reducing of inequality in income and consumption in Russia] // EHKO [ECO], 2017, no. 9, pp. 66–84.
3. Aristov E. V. Definiyaya i mnogoaspektnost' ponyatiya bednosti [Definition and multidimensionality of the concept of poverty] // Pravo i politika [law and politics], 2015, no. 10, pp. 1485–1491.
4. Gavrilenko D. Mnogolikaya bednost' [Many-faced poverty] // EHkspert [Expert], 2016, no. 41, pp. 26–27.
5. Grishina E. Dohody i uroven' bednosti v pervom polugodii 2017 g. [Level of income and poverty in the first half of 2017] // EHkonomicheskoe razvitie Rossii [Economic development of Russia], 2017, no. 8, pp. 48–52.
6. Grishina E. Dohody i uroven' bednosti naseleniya: tekushchie trendy [Level of income and poverty: current trends] // EHkonomicheskoe razvitie Rossii [Economic development of Russia], 2017, vol. 24, no. 5, pp. 64–67.
7. Eliseeva I. I., Raskina YU. V. Izmerenie bednosti v Rossii: vozmozhnosti i ogranicheniya [Poverty measurement in Russia: opportunities and constraints] // Voprosy statistiki [Issues of statistics], 2017, no. 8, pp. 70–89.
8. Piskun E. I., Hohlov V. V. Rost urovnya bednosti kak destabiliziruyushchij faktor ehkonomicheskogo razvitiya [Poverty growth as a destabilizing factor in economic development] // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost' [National interests: priorities and security], 2016, no. 10, pp. 20–33.
9. Sorokin P. A. Social'naya stratifikatsiya i mobil'nost' [Social stratification and mobility] // CHelovek. Civilizatsiya. Obshchestvo [Human. Civilization. Society]. M., 1992, pp. 297–404.
10. Ulanov A. A. Sovremennye tendentsii i mekhanizmy social'nogo vosproizvodstva [Modern trends and mechanisms of social reproduction] : monografiya. Ufa : RIC BashGU, 2008.
11. SHkaratan O. I. Social'no-ehkonomicheskoe neravenstvo i ego vosproizvodstvo v sovremennoj Rossii [Socio-economic inequality and its reproduction in modern Russia]. M. : ZAO "OLMA Media Group", 2009.
12. SHkaratan O. I., Bondarenko V. A., Krel'berg YU. M., Sergeev N. V. Social'noe rassloenie i ego vosproizvodstvo v sovremennoj Rossii [Social stratification and its reproduction in modern Russia]. M. : GU VShE, 2003.
13. Lewis O. The Culture of Poverty // On the Understanding Poverty / D.P. Moynihan. New York, London, 1968, p. 187. // See: Minina, V.N. Metodologiya social'nogo programmirovaniya [Methodology of social programming]. Dissertatsiya na soiskanie stepeni doktora nauk. SPb.: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet. 1999.

Reference to the article

Sidorova N. P. Poverty of the population as a social reality of modern society: the main approaches to evaluation // Power and Administration in the East of Russia. 2018. No. 2 (83). Pp. 53–58 DOI 10.22394/1818-4049-2018-83-2-53-58